

Василий Сигарев

ЧЁРНОЕ МОЛОКО

Пьеса в двух действиях.

Действующие лица

«Мелкий», она же Шура, 25 лет

Левчик - 28 лет

Кассирша - 45 лет

Мишаня - 35 лет

Тетя Паша Лавренева - 50 лет

Петровна - 70 лет

Пьяный мужик

Народ с тостерами

С чего начать-то? Не знаю даже. С названия города может? Так это вроде и не город вовсе. И даже не городского типа поселок. И не деревня. И вообще не населенный пункт это ни какой. Станция это. Просто станция. Станция где-то посередине Необъятной Родины Моей. Только посередине не значит, что в сердце. Ведь Необъятная Родина Моя странное существо и сердце у нее, как известно, в голове. Ну да бог с ней. С головой, в смысле. Нам бы, где мы находимся определиться. По моим расчетам это область поясницы, крестца или даже....Нет, даже не или, а так оно и есть. Именно там мы и находимся. Прямо в самом центре этого. В эпицентре. Уж больно здесь все какое-то не такое... Даже очень не такое. Такое не такое, что кричать хочется, вопить, орать, что бы только услышала: «Ну и засра....Ну и нечистоплотная ты барышня, Родина Моя Необъятная!» А услышит ли? Поймёт?

Задумается?

Не знаю...

А станция эта называется «Моховое». Как правильно на табличке не указано. Да и за чем? Тут и поезда-то даже не останавливаются. Грузопассажирские только. А «скорые», «фирменные» и всякие там другие проносятся, не сбавляя скорости. Или даже добавив, что бы ненароком не увидеть чего-нибудь такого. Не такого, в смысле. Электрички тут и то не все останавливаются. Только на 6.37 и 22.41 в восточном направлении и 9.13-в западном. И все.

И все...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Станция - деревянный дом с шиферной крышей возле жд полотна. Ноябрь. Холодно. Снег уже на перроне имеется. А в снегу тропи ночка прямо к дверям станции. Там не так холодно. Тепло даже можно сказать.

Ну что зайдем? Погреемся?

Заходим. Ничего вроде. Не позорно. Стены выкрашены недавно совсем. Года три, может, не больше. Тёмно-зелёной краской, правда, но, как говорится, на вкус и цвет....Ну да Бог с ними, со стенами. Что здесь у нас есть? Посидеть есть где? Есть. Две секции вокзальных кресел прямо посередине. В одном из кресел, в том, что поближе к железной печке, напоминающей колонну, вмурованную в стену, спит мужик. Голова у него запрокинута назад, рот широко разинут. Маленький такой мужичонка, хиленький, но хорошо выпивший зато. Спит. И пускай спит. Оставим его пока. Оглядимся для начала. Так. Возле печки поленица, кучка мусора, бумаги какие-то. Далее слово на стене выцарапано. Слава богу, приличное. Потом планшет фанерный с натрафареченым расписанием. Прибытие, убытие, время

стоянки. В графе, где время стоянки, везде циферки один. Логично. Кто не успел, тот опоздал. Ну да ладно. Что там дальше? О! Автоматическая камера хранения. Целых шесть ячеек. Не функционируют и загажены жутко. Жаль. А то бы....Далее дверь железная. Свежая. Неокрашенная. В метре от двери окно зарешеченное. Это касса. К стеклу бумажка приклеена. А на бумажке надпись: «КОНЧИЛАСЬ». Что кончилось, зачем, и когда не оговорено. Впрочем, это не наше дело. За окном женщина сидит. Кассирша. Возраста она того самого, когда баба ягодка опять. На ней подклад от китайского кожаного плаща и валенки. Лицо измазано французской косметической маской для лица польского приготовления. В руках вязание, в глазах - скука.

Тишина.

Только мужик изредка издает нечленораздельные звуки, да щелкают спицы в руках кассирши. А больше ничего и нет. Точно все это нарисованное, не живое.

Но нет...

Слышите? Голоса чьи-то. Приближаются. Ближе. Еще ближе...

Кто это еще?

Посмотрим...

Открывается дверь. Появляются мужчина и женщина. Оба молодые, холеные, раздетые. В руках у них охапки клетчатых «челноковских» сумок. Штуки по три в каждой руке. При всем при этом женщина ещё и беременная.

ЖЕНЩИНА («а» - кает, «г» - кает, «и» - кает). Ну, вообще Эрмитаж. Я чуть не родила вся. На фига в этой дырдре вообще только вылезли.

МУЖЧИНА («акает, «г» - кает, «и» - кает). Нормально чё. Путёво накосили.

ЖЕНЩИНА (ставит сумки на пол). Как они тут только живут вообще? Засрались все. Фу! Ты видел, ногти, у них какие?

МУЖЧИНА (ставит сумки на пол). Чё?

ЖЕНЩИНА. Ногти вообще у них....В Эрмитаже такого не увидишь. Как у негров этих ногти. Видел ногти?

МУЖЧИНА. Ну, блин. Не видел...

ЖЕНЩИНА (смотрит на сиденье). Тут садиться, думаешь, можно?

МУЖЧИНА. А чё?

ЖЕНЩИНА. Зараза, может. Палочки. Гангрена. Туберкулез. (Похлопала себя по животу). Мне сказали, не рекомендуется. Прививки нельзя и антибиотики.

МУЖЧИНА. Газет настели и сиди сколько влезет.

ЖЕНЩИНА. О! Точно. В какой?

МУЖЧИНА. В крайней.

Женщина залезла в сумку, достала кипу газет, застелила ими сиденье рядом с мужиком. Села. Принохивается.

ЖЕНЩИНА. Такое ощущение, что как подмышками как бы пахнет. Дед там, помнишь, один был?

МУЖЧИНА (изучает расписание, безразлично). Ну...Какой?

ЖЕНЩИНА. С бородой, вроде. Не помню, короче.

МУЖЧИНА. Ну. И чё?

ЖЕНЩИНА. От него так перло, ты не представляешь как.

МУЖЧИНА. Как?

ЖЕНЩИНА. Я чё, блин, приняховивалась. Дышала, блин, через раз. Блин через раз. Умру, думала. Газовая камера. На какое «х» только вообще в дырдре этой вылезли, спрашивается... Ты все...

МУЖЧИНА. Нормально накосили, чё ты.

ЖЕНЩИНА. Сколько, нормально?

МУЖЧИНА. Нормально.

ЖЕНЩИНА. Чё секрет, что ли, блин?

МУЖЧИНА. Пять сумок, допустим, сбагрили, устраивает?

ЖЕНЩИНА. Ни фига! Мощно.

МУЖЧИНА. Ну, дак...

МОЛЧАНИЕ

ЖЕНЩИНА. Фу, блин! На самом ведь деле, подмышками откуда-то тянет. Геморроем каким-то. Фу, на фиг! *(Достала флакончик духов, не глядя, разбрызгивает вокруг себя. Попадает рукой в раскрытый рот мужика. Смотрит. (Глаза лезут из орбит). Визжит. Всакивает. Убегает на улицу.)*

МУЖЧИНА. Мелкий, ты чё? *(Смотрит на мужика).* Ни фа... А ты чё здесь? *(Подходит.)* Эй... Дед... Живой хоть? *(Ткнул мужика ногой.)* Чё людей-то пугаешь? Эй... Гостер нужен?.. Бесплатно. Эй... Крякнул, что ли? Эй... Гостер будешь брать или нет?

МЕЛКИЙ *(приоткрыла дверь, осторожно заглядывает).* Левчик, кто там?

ЛЕВЧИК. Дядька...

МЕЛКИЙ. Дохлый?

ЛЕВЧИК. Бухонький.

МЕЛКИЙ. Какой?

ЛЕВЧИК. Бухой.

МЕЛКИЙ *(заходит).* Скотина! Из-за него не родила чуть, блин. Расселся тут.

ЛЕВЧИК. А ты куда смотрела-то?

МЕЛКИЙ. Чё я видела, что ли! Села и все! Вот у меня проблем больше нету, как на «г» всякое смотреть. Чё ему здесь надо-то?

ЛЕВЧИК. Спит чё.

МЕЛКИЙ. Пускай домой идет спать.

ЛЕВЧИК. Скажи ему.

МЕЛКИЙ. Сам говори. Нужен он мне. Укусил еще, гад!

ЛЕВЧИК. Чем?

МЕЛКИЙ. Ртом!

ЛЕВЧИК. Да у него зубов-то нету. И не было, поди, никогда.

МЕЛКИЙ. Как это?

ЛЕВЧИК. Так это. Глянь сама.

МЕЛКИЙ. Чё правда, что ли? *(Подходит).*

ЛЕВЧИК. Ну, глянь, глянь.

МЕЛКИЙ (*заткнула нос, заглядывает мужику в рот*). Точно ведь. А где они у него?

ЛЕВЧИК. Пропил.

МЕЛКИЙ. Нет, серьезно.

ЛЕВЧИК. Болеет, наверно, чем-то...

МЕЛКИЙ. Фу, зараза! (*Трет руку платком*).

ЛЕВЧИК. Бесплезно. Въелось уже.

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК. Скоро зубы начнут выскакивать.

МЕЛКИЙ. Да пошел ты, блин. Козел. (*Отвернулась*). На фиг в дырдре этой вообще только вылезли. Геморроя всякого нацепляли только.

ЛЕВЧИК (*подкрадывается к ней сзади, резко тычет указательными пальцами в поясницу*). АААА!!!

МЕЛКИЙ (*подпрыгивает, визжит*). Чё охренел, гад! Рожу щас тебе узнаешь, как. Дурак. Срайкин в кепке.

ЛЕВЧИК. Да ладно, Мелкий, чё ты... Я же так это... Любя.

МЕЛКИЙ. Любя. Идиот Достоевского. (*Пауза*) Иди билеты покупай, и поехали отсюда. Заколебалась уже тут. Эрмитаж, блин. Дай мне ментоловую.

ЛЕВЧИК (*достал пачку сигарет*). Чё тут курят, думаешь?

МЕЛКИЙ. Беременным можно. (*Взяла сигарету, прикурила, нарочито изящно курит*.) Ну, чё стоишь, как калмыцкий еврей в Монголии, иди за билетами.

ЛЕВЧИК. Чё, Мелкий, обиделась, что ли?

МЕЛКИЙ. Очень.

ЛЕВЧИК. У тебя, Мелкий, возле носа прыщ выскочил.

МЕЛКИЙ. Ой, а ты и рад весь. Смотри не обоссись от счастья. Где? (*Достала зеркальце, смотрит*.) Это все заразы здесь, потому что нацепляла. Где?

ЛЕВЧИК. Шутка.

МЕЛКИЙ. Да иди ты, блин, татарин. Достал уже до самых гланд.

ЛЕВЧИК. А чё ты наежаешь-то?

МЕЛКИЙ. Ни чё.

ЛЕВЧИК. Ну и все тогда

МЕЛКИЙ. И все.

ЛЕВЧИК. И все.

МЕЛКИЙ. Вот и все. (*Села на подоконник, отвернулась к окну, курит*).

Левчик постоял немного, подошел к окну кассы

Кассирша не смотрит на него.

ЛЕВЧИК. Барышня...

Кассирша не отвечает.

Барышня, будьте любезны...

КАССИРША. Чё надо?

ЛЕВЧИК. Торговая фирма «Юнит» –лидер на российском рынке бытовой техники - решила сделать вам суперподарок....

КАССИРША (*вскочила, стирает маску с лица*). Иди на хрен, сказала!

ЛЕВЧИК (*даже не смутившись*). Барышня, вы не поняли. Торговая фирма «Юнит» - лидер на российском рынке бытовой техники - решила сделать вам суперподарок - незаменимый помощник на кухне - супертостер фирмы «Канзай»- ведущего производителя бытовой техники, а также аудио и видео аппаратуры.

КАССИРША. Пошел на хрен...

ЛЕВЧИК. Предлагаемый вам супертостер обладает следующими суперпреимуществами: корпус супертостера изготовлен из высокопрочного экологически чистого суперпластика, что делает его супердолговечным и супербезвредным. Кроме того, спираль супертостера изготовлена из уникального суперникельхромового сплава, что позволяет добиваться экономии электроэнергии в 3-6 раз. Предлагаемый вам супертостер прост в применении, не требует технического обслуживания, обладает суперсовременным дизайном. Он экономит ваше драгоценное время, приготовит вам превосходные супертосты, дающие заряд бодрости на весь день, и вообще станет для вас лучшим другом и членом семьи. Если вас заинтересовало наше предложение, и если вы еще не являетесь счастливым обладателем супертостера, то торговая фирма «Юнит» любезно предоставит вам его в подарок. А если же наше предложение вас по каким-то причинам не заинтересовало, или же вы уже являетесь счастливым обладателем супертостера, то мы предлагаем вам заказать каталог в нашей фирме. Наш адрес в интернет: дабл-ю, дабл-ю, дабл-ю, точка, ру.

Пауза.

КАССИРША. Все? Излил душу? А теперь на хрен иди давай.

ЛЕВЧИК. Барышня вы не поняли.

КАССИРША. Я не барышня, во-первых, а девушка еще.

ЛЕВЧИК. Девушка, вы не поняли.

КАССИРША. А во-вторых, я сама торгашка со стажем и такие номера со мной не проходят. Понял?

МЕЛКИЙ. Левчик, да пошли ты ее тоже. Вот далась она тебе.

КАССИРША (*высунулась в окно*). Роток закрой, мокрощелка. А курить вообще на улицу иди. Раскурилась тут.

МЕЛКИЙ (*не глядя на кассиршу*). Отвали.

КАССИРША. Чё?

МЕЛКИЙ. То самое. С большим приветом из Сингапура.

КАССИРША. Кто дура, соплячка?

МЕЛКИЙ. Внучка твоей бабки.

ЛЕВЧИК. Ну, так как, девушка, вас заинтересовало наше предложение?

КАССИРША. Отойди от окна, сопляк, не мешай работать.

ЛЕВЧИК. Очень жаль, что вы отказались от уникальной возможности стать счастливым обладателем супертостера.

КАССИРША. Давай, давай. Уже обладаем.

ЛЕВЧИК. *(отошел от окна, подходит к Мелкому).* На фига клиентов-то отбиваешь?

МЕЛКИЙ. Кто клиент? Эта татарва под майонезом? Она тебя самого продаст и купит по выгодной цене... чупик хочу.

ЛЕВЧИК. Хотеть не вредно. Вредно не хотеть.

МЕЛКИЙ. Да пошел ты, блин. *(Пауза.)* Чё нету, что ли у тебя.

ЛЕВЧИК. У меня всё есть.

МЕЛКИЙ. Так дай.

ЛЕВЧИК. Полай.

МЕЛКИЙ. Да иди ты. *(Пауза.)* Чё зажал, что ли, блин.

ЛЕВЧИК. Да на-на. *(Достал чупа-чупс).* Зажрись.

МЕЛКИЙ *(схватила чупик, развернула, сунула в рот).* Сам зажрись. Поехали отсюда уже. Заколебалась я уже здесь. Эрмитаж какой-то. Оттопырится даже не где путево.

ЛЕВЧИК. Чё это не где-то? Вон мужик оттопырился и не жужжит.

МЕЛКИЙ. И чё ты предлагаешь? Тоже, что ли?

ЛЕВЧИК. А чё? Взяла пузырек и в бой.

МЕЛКИЙ. Да пошел ты, блин. Они, поди, тут самогонку из картошки какой-нибудь жрут.

КАССИРША *(высунулась в окно).* Ничего не самогонку.

ЛЕВЧИК. О, девушка! Так что, девушка, надумали стать счастливым обладателем супертостера?

КАССИРША. Ну, показывай, чё тем у тебя. Посмотрю.

ЛЕВЧИК *(полез в сумку).* Дареному коню вообще-то в зубы-то не смотрят.

КАССИРША. У нас смотрят.

ЛЕВЧИК. У кого это у вас?

КАССИРША. У работников торговли.

ЛЕВЧИК. Ого, как громко-то. И чем торгуете, если не секрет?

КАССИРША. Секрет.

ЛЕВЧИК. Государственными тайнами, что ли? *(Достал коробку с тостером.)*

КАССИРША. Почти. *(Скрылась в окне.)*

Щелкнул засов. Открылась железная дверь. Кассирша вышла в зал.

Ну, показывай, чё там у тебя.

ЛЕВЧИК *(достал тостер, показывает).* Незаменимый помощник на кухне - супертостер «Канзай» ведущего производителя бытовой техники, а также аудио и видео аппаратуры.

КАССИРША *(оценивает тостер скептическим взглядом).* Чё, малец, врешь-то тетке старой? Это же хлеб в этом жарят. У меня у сеструхи двуюродной такое есть.

МЕЛКИЙ. Так это то самое и есть.

КАССИРАША. А тебя не спрашивали. Ну-ка, дай. *(Взяла тостер, крутит, разглядывает).* Кистай?

ЛЕВЧИК. Обижаете, девушка. Малайзия.

КАССИРША. Чё брехать-то. Вижу же, что Китай. А сапогов зимних нету?

ЛЕВЧИК. К сожаленью.

КАССИРША. Жаль. Сапоги б взяла. А то вишь в валенках. И перчаток нету?

ЛЕВЧИК. Только тостеры.

КАССИРША. Перчатки бы тоже взяла. Но только лайковые. А то у меня были - в электричке забыла. Я ж сама тоже не местная. Работаю тут только. На электричке приезжаю. Два года уже как. Щас вон водку научилась производить. Накатаю у себя, сюда привезу, продаю. Приличного качества, между прочем, делаю. Местное население довольно. Никто пока не травился. Тьфу-тьфу-тьфу. А пьют ведь паразиты немеренно. Спрос, как говорится, придумает предложение. Куда в них только лезет. Ну а так, если разобраться, чё им еще здесь делать? Кина нету. Теликов тоже. Зона неустойчивого приема потомучто. В яме потому что. Вот и пьют. Ну и хорошо, что пьют. Я хоть сейчас при деньгах стала. Стенку себе купила неполированную. Сейчас неполированные в моде. Под орех стеночка. Ни чё такая. Финтипёрсовая. Чё еще купила-то. Да плаща у китайцев, турецких... холодильник еще. С этим. Как его? С двумя дверями. Еще чё-то. Да, ремонту наделала. Ты чё я теперь отсюдава никуда не сдвинусь. Так до пенсии и буду работать. И на пенсии, если разрешат. Мне ж щас денег о-го-го сколько надо. Дочку надо замуж отдавать. Дочка у меня Варька. Варвара. Как у Якубовича. Нравится он мне так, мать моя женщина, Якубович этот. Влюблена прям. *(Шепотом.)* Скажу по секрету, скоро меня на «Поле чудес» пригласят. Но это так, между нами...А Варька у меня дочка, так ей замуж надо срочно. А то ведь двадцать пять годочков уже, а еще не под одним мужиком не была. Страшненькая шибко. Прямо невероятно страшненькая. И все дурнеет и дурнеет главно. Прыщей ужас. Штук по семьдесят на каждой щеке. Но это понятно от чего. Хотеечки это, это пройдет, как только жизнью этой начнет жить. А что бы вот начала значит, денег щас надо. Мужик чтоб какой-нибудь клюнул. А потом, что бы жил, тоже приплачивать придется. Так что до пенсии я здесь. На теплом местечке-то.

ЛЕВЧИК. Ну, вот и тостер тогда нужен. Будет ему каждый день тосты делать, так вообще никуда не уйдет.

КАССИРША. Сама знаю. Скоко просишь?

ЛЕВЧИК. Абсолютно бесплатно.

КАССИРША. Да не бреши давай. Бесплатно. Бесплатно щас и по нужде не сходишь.

ЛЕВЧИК. Бесплатно. Вы оплачиваете только доставку.

КАССИРША. Скоко?

ЛЕВЧИК. Двести рублей всего.

КАССИРША. Чё?! Он чё у тебя в отдельном купе сюда приехал? Сто пейсят.

ЛЕВЧИК. Двести, девушка. Дареному коню...

КАССИРША. Смотрят. Сто шийсят...

ЛЕВЧИК. Двести. За доставку.

КАССИРША. Сто семисят. Красная ему цена.

МЕЛКИЙ. Он пятьсот такой стоит, не надо.

КАССИРША. Тебя не спрашивали. Сто семисят. Китай потому что.

ЛЕВЧИК. Малайзия.

КАССИРША. Китай, я разбираюсь. Сто восьмисят.

ЛЕВЧИК. Малайзия. Забирай.

КАССИРША. За сто семисят.

ЛЕВЧИК. Восемьдесят.

КАССИРША. Так вроде же за сто семисят сговорились.

ЛЕВЧИК. Не было.

КАССИРША. Было.

ЛЕВЧИК. Не было. Забирай.

КАССИРША. Сто семисят?

ЛЕВЧИК. Сто семисят, сто семисят.

КАССИРША. Во! Люблю до чего с мужиками торговаться, спасу прям нет. На «Поле чудес» как поеду и если приз там вытяну - ну я поторгуюсь тогда. Так поторгуюсь, что вся страна помнить будет. Я ж вообще торгашка по призванию, а не по профессии. Самая рас-торгашная торгашка. Да что там говорить - вон какой бизнес развернула. Вон табличка - закончилась водка, обозначает. Вон клиент постоянный дрыхнет. Глядишь на него, и душа радуется. Ты чё, я теперь отсюда не стронусь. Меня теперь отсюда вперед ногами только. Мес-течко теплое. Только вот не повымерли б они все они все. А то чё-то мрут последнее время, как щенки породистые. Вымирают прям. Этак скоро без клиентов останусь. А тут еще кон-курент появился.

ЛЕВЧИК. Серьезный?

КАССИРША. Мелюзга. Бабка одна самогонку шпарит. Щас –то не сказывается пока вроде, но если вдруг расширятся надумаю или она, то может конфликтная ситуация возникнуть.

Скрипнула дверь. Все замолчали. Смотрят на вход.

Дверь приоткрылась и появилась старушечья голова в вязаном платке.

КАССИРША. О! Только о нем вспомнили, а оно и всплыло. Чё, Петровна, надо? Чё на чу-жую территорию-то лезешь?

ПЕТРОВНА (*зашла, стоит у двери. В руках у нее тостер и бутылка самогона.*). Я это... К ним вот я. К вам я, деточки.

КАССИРША. Чё тебе от них надо-то? Не будут они твою самогонку трескать. Иди, иди да-вай.

ПЕТРОВНА. К вам я, родненькие... (*Медленно подходит*).

ЛЕВЧИК. Чего случилось, бабка?

ПЕТРОВНА. Дедушка у меня помер, сыночек...

КАССИРША. О, врет. Какой у тебя дедушка, Петровна? Его на войне еще убило.

ПЕТРОВНА. Дедушка у меня помер, сыночек. Хоронить не на что.

ЛЕВЧИК. А я то тут причем, бабка? Я чё собес, что ли?

ПЕТРОВНА. Ты уж возьми эту штуку назад, а мне денежку, мою которую...

ЛЕВЧИК. Ты чё, бабка, упала, что ли? Или чупиков обсосалась?

КАССИРША. Вот именно, Петровна.

ЛЕВЧИК. Какую твою денежку?

ПЕТРОВНА. Мою которую...

ЛЕВЧИК. Нету у нас твоих денег, бабка. Иди. Иди домой давай. *(Отвернулся.)*
Петровна стоит, не уходит.

МЕЛКИЙ. Идите, старушка, идите.

ПЕТРОВНА. Дедушка у меня помер, доченька. Хоронить надо.

МЕЛКИЙ. Так идите, хороните.

ЛЕВЧИК. А то испортится.

ПЕТРОВНА. Мне бы денежку мою. А это вам... *(Протягивает тостер).* И вот еще вам. *(Демонстрирует бутылку самогона).* Гостинец. А, доченька?

КАССИРША. Ты чё, Петровна, к людям привязалась?

ПЕТРОВНА. Так ведь дедушка помер...

КАССИРША. Какой дед? Нету у тебя никого.

ПЕТРОВНА. Был. А теперь помер. В комнате на столе лежит. Новый дедушка.

КАССИРША. Подженила, что ли кого?

ПЕТРОВНА. Сам он пришел. Помочь сказал. Три дня помогал, а потом помер.

КАССИРША. Чейский дед-то?

ПЕТРОВНА. Мой.

КАССИРША. А до тебя, чей был?

ПЕТРОВНА. Не чей. По миру ходил.

КАССИРША. Бомж, что ли?

ПЕТРОВНА. Нет. Лексеем звали.

КАССИРША. А фамилия?

ПЕТРОВНА. Не помнил он.

КАССИРША. Ну, ты, Петровна, даешь! Надо же учудить такое на старости лет. А от них то тебе че надо?

ПЕТРОВНА. Денежку мою. А это назад им.

КАССИРША. Ну, это меня не касается. Сами тут разбирайтесь. *(Подошла к печке, подкидывает дров).*

МОЛЧАНИЕ

ПЕТРОВНА *(смотрит на Левчика).* Так как же, сыночек?

ЛЕВЧИК. Чё надо?

ПЕТРОВНА. Схоронить ведь не на што...

ЛЕВЧИК. Ну а я то че здесь? Не хорони, если не на чё. За забор вынеси и пускай лежит. Скажешь, знать не знаю, кто такой. Да чё мне тебя учить, что ли? Сама, поди, грамотная. Жизнь уж прожила.

ПЕТРОВНА. Так ведь нельзя так, сыночек. Грех это.

ЛЕВЧИК. Одним больше, одним - меньше. Бог простит.

Пауза.

ПЕТРОВНА. Так как же сыночек? Схоронить ведь не на што совсем. Ты б взял это. И гостинец вот. А мне денежку, мою которую...

МЕЛКИЙ. Левчик, пошли ее, а... Достала уже.

ЛЕВЧИК. Ты чё, бабка, трудная-то такая? Не буду я у тебя ни чё брать. Сломала, наверно, и несешь.

ПЕТРОВНА. Не пользовалась. Вот те крест, не пользовалась. *(Крестится)*.

ЛЕВЧИК. Все, бабка, свободна. Иди домой давай.

ПЕТРОВНА. Как же так, сыночек, погresti ведь дедушку надобно.

МЕЛКИЙ. Левчик, пошли ее нормальным русским матом. В конце концов-то. Достала уже до самых гланд.

ЛЕВЧИК. Слыхала, бабка, послать тебя предложение поступило. Матом. Чё послать? Или сама уйдешь.

Бабка стоит, не двигается. Не отвечает. Глаза у неё заслезилась. Вдруг встала на колени.

ПЕТРОВНА. Не сгубите, детушки. Дедушка добрый был. Приветственный. По миру ходил. Маялся. Ноги трижды смораживал. А тепереча помер дедушка мой. На столе лежит не обмытый. Погребенья ждет. А дождется ли - тута вам решать. Как порешаете - тако оно и будет. А боженька вам и воздаст после. Возмножет богатство ваше. Воздесетярит его трижды три раза десятожды. А такоже детонькам вашим и всему роду вашему по самое пятнадцатое колено.

ЛЕВЧИК. Ты чё, бабка? *(Мелкому)*. Чё это она?

МЕЛКИЙ. Тронулась, чё.

КАССИРША. Да придуряется.

ЛЕВЧИК. Может, отдать ей бабки?

МЕЛКИЙ. Как хочешь.

ПЕТРОВНА. Отдать, сыночек, отдать.

ЛЕВЧИК. Ладно. *(Полез в сумку-пояс за деньгами)*. Смотри бабка, если не воздесетярит боженька богатство моё трижды три раза десятожды, вернись и избушку тебе подпалю.

ПЕТРОВНА. Воздесетярит, сыночек. Вот те крест, воздесетярит.

В это время распахивается дверь и зал начинает вползать процессия людей. Мужики и бабы с тостерами. Впереди всех странного вида дядька с козлиной бородкой.

Бабка вскакивает с колена. Быстро прячет бутылку за пазуху.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Смотри-ка, Петровна, уже здесь. Ну, дает. Когда успела-то, Петровна?

ПЕТРОВНА *(глядя на всех из подлобья)*. Когда надо, тогда и успела.

ДРУГОЙ ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Там твой очередной, Петровна, опять накушался. Костер во дворе развел. Скачет вокруг него.

ПЕТРОВНА. И пушай. Не ваше дело.

КАССИРША. Ну, Петровна! Вот брешет-то, так брешет! Одно загляденье. Вот у кого учиться-то надо.

Общий смех.

Вдруг все разом замолчали, смотрят друг на друга.

Пауза.

МЕЛКИЙ. Левчик, ты билеты купил?

ЛЕВЧИК. Ну... Нет пока. *(Кассирше).* Девушка... Как вас там? Билеты нам продайте, будьте добры.

КАССИРША. Куда вам?

ПЕРВАЯ БАБА *(толкает дядьку с козлиной бородкой).* Мишаня, давай...

МИШАНЯ *(ужасно побледнел).* Это... Товарищи приезжие...

ПЕРВЫЙ МУЖИК. Мишка, не ссы...

МИШАНЯ *(уже менее бледен).* Погодите уезжать, товарищи приезжие...

ЛЕВЧИК. Девушка, ну как там насчет билетов-то?

КАССИРША. Я ж спросила, куда вам?

МАШАНЯ *(еще менее бледен, даже слегка покраснел).* Товарищи приезжие! Я к вам обращаюсь.

КАССИРША. Вас, кажется.

ЛЕВЧИК *(резко повернулся).* Меня! Ты мне это, да? *(Пошел на Мишаню).* Меня, да, мужик?

МИШАНЯ *(снова побледнел).* Вас...

ЛЕВЧИК. Ну, так говори, чё надо. *(Пауза).* Ну, чё ты? Забыл, чё хотел? Свободен тогда. *(Повернулся к кассирше).* Чё там у вас ближайшее?

КАССИРША. Электричка в 6.37.

ЛЕВЧИК *(поглядел на часы).* А раньше?

КАССИРША. Нету ничего.

МЕЛКИЙ. Эрмитаж! Левчик, дай мне ментоловую.

ЛЕВЧИК. Погоди, блин.

МЕЛКИЙ. Чё зажопил, что ли?

ЛЕВЧИК. Погоди, сказал. *(Кассирше).* И поезда никакого чё нету, что ли?

КАССИРША. Уку.

ЛЕВЧИК. Чё так стремно-то?

МИШАНЯ. Товарищ, можно вас еще раз...

КАССИРША. Опять вас, кажется.

МЕЛКИЙ. Левчик, ну дай ментоловую, чё ты...

ЛЕВЧИК *(достал пачку, кинул Мелкому).* Да на, на. Задолбала уже.

МЕЛКИЙ. А ты так... Татарин, блин. *(Вытряхнула сигарету, сунула пачку в карман.)* Вообще у меня будут лежать.

МИШАНЯ. Товарищ, можно вас.

МЕЛКИЙ. Чё ты к нему пристал? Не видишь, что он разговаривает, что ли?

МИШАНЯ. Дак я это...хотел тут... вот.

МЕЛКИЙ. Тебе ж сказали - свободен. Это значит - задвигал маслами и за дверь. Ну, давай, давай.

Пауза.

Левчик, пошли его сам, а. У тебя лучше получается.

ЛЕВЧИК. Мужик, ты по какому вообще вопросу тут, я не по...

МИШАНЯ. Так это... По сюръезному.

ЛЕВЧИК. Конкретнее.

МИШАНЯ. За справедливостью я пришел.

ЛЕВЧИК. Во как. Ну, забирай, раз пришел. Где она у тебя тут? Не это? (*Показывает на спящего мужика*).

МЕЛКИЙ (*смеется*). Ну, блин, Левчик, хохмач ты блин.

Смеются все, кроме Мишани и «справедливости».

КАССИРША. Ну, чё, Михайло, осадил тебя? Столичный юмор. Будешь знать теперь.

ПЕРВАЯ БАБА. Мишаня, парировай...

ПЕРВЫЙ МУЖИК. Мишка, интеллектуом их дави. Интеллектуом.

ВТОРОЙ МУЖИК. И не дрейфь главное.

ВТОРАЯ БАБА. Да куда уж ему. Сдох.

МИШАНЯ (*покраснел*). Товарищи, они не меня оскорбили - они вас оскарбили. Всех. Поголовно. Поголовье все ваше. А вы молчите. Ничего сказать не можете. Стыд и срам, товарищи!

ПЕРВАЯ БАБА. Чё это не можем? Можем. Обманули вы нас. Вот.

МЕЛКИЙ. Чё?

ПЕРВАЯ БАБА. Обманули вы нас.

МЕЛКИЙ (*идет на женщину*). Еще раз, пожалуйста, свет очей моих.

ПЕРВАЯ БАБА (*не так громко*). Обманулись мы...

МЕЛКИЙ. Да?! Левчик, ты слышал? Все слышали? Это официальное заявление, тетенька? Ты официально это заявляешь?

ПЕРВАЯ БАБА. Чиво?

МЕЛКИЙ. Тово. Ты оскорбила честь и достоинство нашей фирмы этими словами. Нанесла урон её престижу. Мы будем вынуждены требовать компенсации в суде. Ясно-понятно?

КАССИРША. Да а. Дела. Имущество опишут теперь.

ПЕРВАЯ БАБА (*побледнела*). Дак того я...этого....Не я это...

МЕЛКИЙ. А кто? (*Первому мужику*). Ты?

ПЕРВЫЙ МУЖИК. Чего я то сразу вдруг? (*Прячет тостер за спину*). Я вон за водярой вообще пришел. Есть у тебя, тетя Люся?

КАССИРША. Закончилась.

МЕЛКИЙ (*второму мужику*). Ты тогда, что ли, человек в картузе?

Второй мужик нырнул в толпу.

Так. Все. Митинг закончен. По домам.

ТРЕТИЙ МУЖИК. Разобраться прежде надо.

МЕЛКИЙ. С чем, милай мой?

ТРЕТИЙ МУЖИК. Говорят, что это вот пятьдесят целковых стоит на барахолке в городе.

МЕЛКИЙ. Ты видел, радость моя?

ТРЕТИЙ МУЖИК. Не видел. Мишка видел зато.

ЛЕВЧИК. И чё? Тебе-то это бесплатно досталось. Так что радуйся.

МИШАНЯ. Не обманывайте. Вы со всех деньги взяли.

ЛЕВЧИК. Затухни, дядя. Претензии у кого-нибудь к качеству товара есть?.. Нету. Отлично. Всех еще раз поздравляю, вы стали обладателями незаменимого помощника на кухне - супертостера «Канзай». Все. Пока. *(Сел, достал чупа-чупс, развернул, сунул в рот.)*

МЕЛКИЙ. Левчик, я тоже чупик хочу. *(Села рядом).*

ЛЕВЧИК. Я тебе уже давал.

МЕЛКИЙ. Когда? Не ври, блин. Ты мне ментоловую давал.

ЛЕВЧИК. И чупик давал.

МЕЛКИЙ. Не давал. Ну, дай, чё как еврей.

ЛЕВЧИК. Да на. Отстань только.

По мере того, как развивается выше приведенный диалог, люди машут руками, вздыхают и по одному уходят. Мишаня пытается их остановить. Что-то говорит. Его не слушают. Уходят все. Потом уходит и сам Мишаня.

Остается только одна Петровна.

КАССИРША. Нифигакушки, они понабрали-то этих ваших жаровень. На кой только они им нужны. К ним ведь и хлеб-то не возят сюда. Булки сами пекут. Вот дурики-то. Чё-т жалко их даже стало. По пол зарплате почти выкинули, а ведь не пригодится. Зато теперь палец сосать будут. А у них еще детей по три-семь штук. Настрогали по доброте душевной. Или по глупости. Думали, может, государство, чем подмогнет. А оно вишь как к ним...Сракой. Да еще вот...Эх...Зря вы сюда приехали.

ЛЕВЧИК. Нормально накосили.

КАССИРША. Кто ж сомневается-то. Только вот верить они вам больше не будут. Они-то думали – там *(Сделала неопределенный жест рукой.)* Олеги Табаковы живут да поэты со сценаристами еще, а там вот...

МЕЛКИЙ. Ой, да и ладно. Чё мало, что ли, таких дыр всяких разных.

КАССИРША. Да уж не много, поди.

МЕЛКИЙ. На нашу жизнь хватит.

КАССИРША. Ну, вам то лучше знать.

ЛЕВЧИК. Гостер-то нужен.

КАССИРША. Да куда он мне... Все равно скоро кто-нибудь за пузырь принесет. Месяц на них полюбуются да начнут пристраивать кто куда. Ну, пошла я на боковую. А ты чего, Петровна, домой-то не идешь?

ПЕТРОВНА. Тут я вот... К ним.

КАССИРША. Ну, хлопочи, хлопочи. *(Пошла к себе).* Подойдете потом перед электричкой - обилечу вас. *(Уходит).*

ПЕТРОВНА. Сыночек, а со мною-то как же?

ЛЕВЧИК. Чё тебе, бабка?

ПЕТРОВНА. Дедушка ведь помер.

ЛЕВЧИК. Seriously, что ли?

ПЕТРОВНА. Вот те крест. *(Крестится).*

ЛЕВЧИК. Иди ты, бабка, в баню.

ПЕТРОВНА. Была уже, сыночек, второго дня была.

ЛЕВЧИК. Еще раз сходи.

МЕЛКИЙ. Или в Эрмитаж лучше.

ПЕТРОВНА. Куда?

МЕЛКИЙ. В Эрмитаж.

ПЕТРОВНА. А тама чиво?

МЕЛКИЙ. Эрмитаж там. *(Засмеялась, посмотрела на Левчика. Тот не смеется).* Идите, бабушка, домой. Поздно уже.

ПЕТРОВНА. А дедушка как жеш?

ЛЕВЧИК. Хватит уже, бабка, а? Достала. Тебе помирать скоро, а ты кровь людям портишь.

ПЕТРОВНА *(отшатнулась).* Помирать...

ЛЕВЧИК. Помирать, помирать. Чё тебе эти двести рэ погоду сделают? Перед смертью не надышишься.

ПЕТРОВНА. Вы это... Пойду я.

ЛЕВЧИК. Давно пора.

ПЕТРОВНА. Спасибо, люди добрые. *(Поставила тостер на пол).* Это вам... Пойду я... *(Пошла, вернулась, достала из-за пазухи бутылку, поставила рядом с тостером).* Вот вам еще. Помянуть... Пойду я... *(Уходит).*

МЕЛКИЙ. Чё это она?

ЛЕВЧИК. Спроси чё. Убери его в сумку.

МЕЛКИЙ. Чё я то должна?

ЛЕВЧИК. Чё трудно, что ли?

МЕЛКИЙ. Трудно. Живот мешает.

ЛЕВЧИК. Ой, блин. Достала уже со своим животом. *(Поднял тостер, засунул его в сумку).*

МЕЛКИЙ. Сам достал. До самых гланд.

ЛЕВЧИК. Да пошла ты.

МЕЛКИЙ. Сам иди. Чмо... с анальным отверстием на голове.

ЛЕВЧИК. Заглохни, лошадь приживалка.

МЕЛКИЙ. А ты козел. С рогами.

ЛЕВЧИК. Ты, думаешь, без рогов, что ли. У тебя-то поветвистее.

МЕЛКИЙ (*покраснела*). Иди на фиг, татарин! Понял?! (*Кинула в него чупа-чупсом*). Импотент. (*Заплакала*.)

ЛЕВЧИК. Поплачь, поплачь, давай. Рога от этого меньше не будут.

МЕЛКИЙ. Иди - сказала! (*Встала*). Или я шас уйду.

ЛЕВЧИК. Сядь, блин. (*Усадил её на место*). Забегала. Домой приедем, и беги куда хочешь.

МЕЛКИЙ. И побегу!

ЛЕВЧИК. И беги.

МЕЛКИЙ. И побегу!!!

Неожиданно проснулся пьяный мужик. Встал, смотрит на них.

ПЬЯНЫЙ МУЖИК. Вы чего, люди?

МЕЛКИЙ (*плачет*). Ничего!

ПЬЯНЫЙ МУЖИК. Помер что ли кто?

ЛЕВЧИК. Спи, давай. Все живы.

ПЬЯНЫЙ МУЖИК. Тогда радоваться надо. А вы.... (*Снова сел, закрыл глаза, бормочет*). Если все живы, тогда радоваться надо. А вот когда помрет кто, тогда... Жизнь ведь она ж как... то задом, то передом.... А вот если помрет кто, тогда хоть так хоть этак - все одно. А люди ж они чего выдумали - они только ТАКОЙ смерти боятся. А ТАКАЯ то чё... ТАКАЯ-то не страшна. Раз - и все. ДРУГОЙ смерти боятся надо. Тогда вот страшно. Душа потому что умирает тогда. А душа-то она, ой.... Ой, душа-то.

Затих.

Мимо станции проносится поезд. Всё гремит, грохочет, трясется.

МОЛЧАНИЕ

Левчик сел рядом с Мелким. Нерешительно пальцем вытер у нее слезы.

МЕЛКИЙ. Когда там электричка, она сказала?

ЛЕВЧИК. Долго еще.

МЕЛКИЙ. Ментоловую дай.

ЛЕВЧИК (*полез в карман*) ... У тебя.

МЕЛКИЙ. Че-то я так устала, блин. Как после Турции. Поясница вся болит.

ЛЕВЧИК. Дак ни фига. Пять сумок почти сбагрили.

МЕЛКИЙ. Еще рожать, блин.

ЛЕВЧИК. Родишь, чё такого-то.

МЕЛКИЙ. Ага. Страшно. (*Опустила голову Левчику на плечо*). Давай поспим, что ли.

ЛЕВЧИК. Идея.

Закрыли глаза. Пауза.

МЕЛКИЙ. Ты же, Левчик, наврал, что у него от болезни зубы выпали.

ЛЕВЧИК. А чё?

МЕЛКИЙ. Да зубы у меня как бы вроде шатаются.

ЛЕВЧИК. Да наврал я.

МЕЛКИЙ. Значит, кажется.

ЛЕВЧИК. Спи, давай.

МЕЛКИЙ. Сам спи. *(Открыла глаза).* Командир, блина. Чупик еще из-за тебя выкинула. Доводишь постоянно. А нервные клетки не восстанавливаются, между прочем. Истратим вот все и будем как эти... Как манекены в ЦУМе - все по фигу. И так-то уже...

ЛЕВЧИК. Спи, сказал.

МЕЛКИЙ. Я жрать хочу. Урчит уже. Слышишь?

ЛЕВЧИК *(недовольно заерзал).* Ой, блин. Заколебала уже. Жри, кто тебе не дает. В сумке бутылки.

МЕЛКИЙ. Вставать неохота.

ЛЕВЧИК. Ваши проблемы.

МЕЛКИЙ. Мог бы и подать жене беременной.

ЛЕВЧИК. Мне бы кто подал.

МЕЛКИЙ. Козел ты все-таки порядочный, ё-моё.

ЛЕВЧИК. Сам знаю.

МЕЛКИЙ. Рожать тебе еще кого-то. Представляю... Заболею вдруг ненароком, так ты же сразу сбежишь на следующий день. Знаю я тебя козела. Лучше, блин, сразу умереть.

ЛЕВЧИК *(вскочил).* Все на фиг, кончай гонять! Тошно уже! Самый сон только покатыл, а она, блин... Ещё раз и в глаз. Понятно?

МЕЛКИЙ. Не пугай.

ЛЕВЧИК. Не пугаю... *(Отошел от нее подальше, сел, закрыл глаза).*

МЕЛКИЙ. Ну и топай. Без тебя лучше даже... *(Озирается, увидела бутылку самогона).* Напьюсь щас, на фиг, до усрачки. Понял?

Левчик не отвечает.

Потащишь меня потом.

ЛЕВЧИК *(бормочет).* Обломаешься.

МЕЛКИЙ. Чё, здесь, что ли, оставишь?

Левчик молчит.

Всё. Пить щас буду.

Пауза.

Стакан есть у нас?

Пауза.

Козёл, блин.

(Встала, хочет поднять бутылку.)

Но тут здание сотрясает страшный удар. Дверь распаивается.

Левчик подпрыгивает со своего насеста.

Вваливается Мишаня. Он жутко пьян. В уголках рта у него что-то белеет. В руках ружье-двустволка.

ГОЛОС КАССИРШЫ. Вы чё там охренели!!! Совсем уже...

МИШАНЯ. Всех щас угондошу!!! Сычи!!! *(Направил ружье на Левчика. Тот присел, спрятался за сиденья).* Ага! Ссышь, когда страшно! *(Перевел ствол на Мелкого. Она побледнела, не двигается, шурится).* Прячься, курва! Угондошу!!

КАССИРША *(высунулась в окно).* Михайло, ты чё?..

МИШАНЯ. Аааа. Ты это... На хрена страну развалила, подлюка?!

КАССИРША. Мишка, окстись, ты чё творишь?

МИШАНЯ *(прицелился в неё).* Отвечай, когда тебя сам товарищ Ежов спрашивает!

КАССИРША. Мишка, ты перепил просто. Крыша у тебя немножко поехала. Бывает. Это ж я - тетя Люся.

МИШАНЯ. Ааа - ты... Вот тебя мне и надо. На хрена геноцид русскому народу устроила?!

КАССИРША. По случайности, Мишенька.

МИШАНЯ. Нееее... Специально ты. По указке запада. Спецслужб ихних. Я все про тебя знаю, пани Каплан... В Ленина кто стрелял?!

КАССИРША. Мишка, хватит, а...

МИШАНЯ. Говори! Имена. Адреса. Явки... А армию кто разрушил?! Говори!

КАССИРША. Я, наверно, кто...

МИШАНЯ. Правильно. А пенсии где, пособия, фонды... Украла?!

КАССИРША. Дак...

МИШАНЯ. Название банка, реквизиты, номер счета? Стреляю на счет три... Говори! Раз...

КАССИРША. Знаешь чё, Мишаня? Пошел-ка ты к едрене фене!

МИШАНЯ. Два... Говори, контра!

КАССИРША. Я те щас поконтрю промеж глаз.

МИШАНЯ. Три.

Нажал на курок.

Выстрел.

Мелкий завизжала, присела.

Левчик лег, сросся с полом.

Мишаня стоит весь в дыму покачивается. Ружье лежит у его ног.

Кассирша исчезла.

Секунда тишины. Две, три...пятнадцать.

Наконец щелкает засов на железной двери. Выскакивает кассирша. Целёхонькая и невредимая.

Правда, в одном валенке. Другой - у неё в руках.

КАССИРША. Ну, все, паразит, доигрался! Стрелок Ворошиловский, ептыть! *(Подбежала к Мишане, бьет его валенком по голове).* Щас я те постреляю! Щас я те так постреляю - стрелялка отпадет!

МИШАНЯ *(закрывается руками).* Оно само, тетя Люсь.

КАССИРША. Щас я те «само» сделаю! Такое «само» сделаю, что месяц сидеть не сможешь! *(Схватила его за волосы, нагнула, лупит валенком по ягодицам.)*

МИШАНЯ. Тетя Люсь, я не буду больше...Простите...

КАССИРША. Не слышу не хрена! Оглохла от твоей пукалки! *(Бьёт).*

МИШАНЯ *(кричит).* Тетя Люсь, больно! Тётя Люсь, больно!! Тётя Люсь, больно!!! *(Завыл.)*

КАССИРША (*отпустила его*). Пошёл вон!

МИШАНЯ (*пятился, воет*). Спасибо...

КАССИРША. Берданку свою забирай, придурок.

МИШАНЯ. Ага... (*Нагнулся за ружьем*).

Кассирша со всего размаху врезала ему валенком по спине.

Мишаня заголосил, как блажной. Кинулся к двери.

КАССИРША. Стоять!

Мишаня замер.

Напоил кто?

МИШАНЯ. Н-н-н-не помню.

КАССИРША. Федьке скажешь, если еще раз ружье тебе даст - не увидит больше. Ясно?

МИШАНЯ. Да...

КАССИРША. Побежал теперь.

Мишаня убегает.

Вот ведь идиот. (*Надевает валенок*). А брательник его тоже с прибабахом. На хрена ружье давать. Знает же. Хорошо хоть холостых пуль ему всегда заряжает. А так вот если попутает когда. Все ведь тогда. Такого может наворотить... Страшно подумать даже. Всех тогда пересодят. Здорово наложили-то?

ЛЕВЧИК (*отряхается*). Да так...

КАССИРША. А ты как, девка?

Мелкий не отвечает. Присела на край скамейки, обхватила живот руками.

Дитё ведь у тебя еще. Стрессов-то нельзя. Я вон, когда с Варькой ходила, жила с одним уха-рем. С блатным. Весь в татуировках, бляха муха. Ой, и гонял он меня. Ой, и гонял. Трезвый-то вроде спокойный. Жизнь, говорил, хочу налаживать. Устал скитаться, говорил. А чуть примет - всё. Поехала. Заколбашу, кричит. Ножиком вот сюда тыкал. (*Показывает*). Не по настоящему, конечно. Так только - кожу проткнет и всё. А всё равно жутко было. Тем более я тогда молодая была. Говна, как говорится, не нюхала еще разносортного. Боялась его здорово потому. А щас вот думаю - может, это Варька оттого такая страшенькая и уродилась. Тогда-то вроде с онкологией все нормально было. Она ведь с детства у меня страшенькая. В больницу даже детскую ходить стеснялась с ней. Младенцы-то все вроде красивенькие должны быть, а она как поросенок. Ей богу, вылитый поросёнок была. А щас даже не знаю, на кого похожа. Такого-то и зверя, наверно, нету в мире.

ЛЕВЧИК. Он чё, двинутый, что ли?

КАССИРША. Урка-то мой?

ЛЕВЧИК. Вот этот вот чек?

КАССИРША. А. Да хрен его разберет. Так вроде нормальный всё. Газетой «Искрой» в электричках торгует. На митингах в городе с транспарантом стоит. Пролетарии всех стран объединяйтесь. Это сама видела. А как попадет ему за воротник, так дебилом делается. Так-то он не пьёт, но иной раз может, если подпоит кто. Второй раз уже в меня пуляет паразит. Первый раз, когда я водкой торговать начала. Пришел, значит, сперва. Трезвый. Всё. Агитировал, что бы я, значит, прекратила это дело. Мурыжил меня, мурыжил своей лекцией. Достал в итоге так, что я его отматюганила по первому разряду и вытурила. Так он, сволочь, чё удумал. На-лакался где-то, ружьецо вот это вот у брательника своего взял, в окно мне сунул да как даст

из обоих стволов. Я тогда как раз в туалет хотела сильно - все в штаны выронила. *(Смеётся)*. Думала - всё. Убил. Померла тётя Люся Литвиненко. Не знала ж тогда еще, что ему Федька холостых пуль всегда заряжает. И в Петровну он палил разок. Как в антиобщественный алимент. Ну, та-то побойчее. Пуколку у него отняла, а потом Федьке за выкуп её... Да. Зря я ему по голове- то. Как бы не напортила чего.

ЛЕВЧИК. Лечить его пора давно.

КАССИРША. Да кому оно надо- то? Кто заниматься-то станет? Вот кокнет кого-нибудь, тогда будут. А так... *(Поглядела на Мелкого)*. Ты чё это, девка, такая бледная-то? Дурно, что ли?

Мелкий отрицательно машет головой.

А то смотри? У меня там нашатырка есть. Могу дать.

МЕЛКИЙ. Вы это... Не знаете?.. У меня течёт там чего-то...

КАССИРША. Чего?

МЕЛКИЙ. Мокро у меня там...

КАССИРША *(подходит)*. Ну-ка дай...

МЕЛКИЙ *(сжала ноги)*. Зачем?

КАССИРША. Ну, дай, дай. Чё как школьница- то? Взрослая баба, поди. *(Заглядывает)*. Воды это, милочка.

МЕЛКИЙ. Кто?

КАССИРША. Воды отходят.

МЕЛКИЙ. Зачем?

КАССИРША. Затем. Рожать будешь.

МЕЛКИЙ. Я не хочу. Нам еще товар сдавать. Я не хочу...

КАССИРША. А тебя никто не спросит. Родишь и все.

ЛЕВЧИК. Как это? Рано же еще.

КАССИРША. Сколько месяцев- то?

МЕЛКИЙ. Восемь.

КАССИРША. В самый раз. Чё поперлись- то к чёрту на кулички, раз срок уже?

ЛЕВЧИК. Так ведь в девять же рожают...

КАССИРША. Кто те такое сказал?

ЛЕВЧИК. Так всегда так было. И в книжке написано.

КАССИРША. На заборе тоже написано...Люди- то вроде деловые, а книжкам верите. Ну, народ! Так. Чё делать-то с вами? Вот ведь удружили...В девять месяцев у них рожают... Это вам не паспорт получать. Как приспичит, так и родишь.

ЛЕВЧИК. Больница- то далеко?

МЕЛКИЙ. Не буду я тут рожать! *(Встает.)*

КАССИРША *(садит её обратно)*. Сиди, трясогузка. Какая больница тут, мать моя женщина. Тут её в помине не было. Медпункт был когда-то. Да сплыл. А больницы отродясь не было. Тут так всё делают. В домашней обстановке. И рожают, и болеют, и на тот свет ходят.

ЛЕВЧИК. Как это?

КАССИРША. Так вот это. Очень просто. Вот приедете к себе в престольную, так расскажите там, как люди- то на Руси живут. А то ведь там, поди, и не знают даже. Хотя Бог- то вроде всех равными настрогал. Только равные-то у него лишь на наружность получились. Две руки, две ноги и башка с туловищем. А так разные. Такие разные, что страшно аж... Так. Чё делать-то? А то больницу они захотели. Отдельную палату еще, поди, а? Придется перебиться. Тут один мужик обгорел сильно от печки, так его жена в город на электричке везла. С него кожа лохмотьями, а они в электричке. Народ шарахается. Милиция еще на вокзале докопалась. Документы им вынь да положь. А какие у них документы. Они ж впопыхах собирались. Загребли их чё. Выяснить там стали. Звонить. А мужик-то терпел, терпел да и помер на хрен. Даже обmaterить их как следует, не успел. Вот так-то. А вам больницу подавай. Шейхи арабские, ити её мать. С жиру беситесь.

МЕЛКИЙ. Левчик, пошли её, а...

КАССИРША. Я щас пошлю тебе.

МЕЛКИЙ. Левчик...

КАССИРША. Закрой роток, сказала!

МЕЛКИЙ. Сама закрой, марема.

КАССИРША. Ты мне поговори, поговори давай.

МЕЛКИЙ. Левчик, поехали, а, отсюда...

КАССИРША. Я те поеду щас. Щас валенок сниму и как Мишаню отдубашу - поедешь тогда. Я, думаешь, за тебя хожу тут беспокоюсь. Да я на таких как ты плевать хотела и еще кое чё. Я за дитё беспокоюсь. Оно то не виновато. Хоть и от гадов таких, сволочей.

МЕЛКИЙ (*глаза у неё заслезались*). Левчик, пошли её...

ЛЕВЧИК. Куда?

МЕЛКИЙ. Куда-нибудь. На три буквы хотя бы.

ЛЕВЧИК. Сама посылай, блин. Достала уже!

МЕЛКИЙ. Ну, ни чё, козёл... Приткнёшься еще.

ЛЕВЧИК. Да иди ты... (*Отшел, сел рядом с мужиком. Трет лицо.*)

КАССИРША. Ладно, побежала я. К Пашке Лавренёвой побегу. У неё пятеро. Опытная. Примет...Посмотрите, короче, за моей конторой. (*Пошла*). Ну, народ! Больницу им...Отдельную палату с теликом... (*Уходит*)

МОЛЧАНИЕ

МЕЛКИЙ. Дай мне ментоловую.

ЛЕВЧИК. У тебя.

МЕЛКИЙ. Где? (*Роется в карманах*). В каком...?

ЛЕВЧИК. Я че - Пушкин.

МЕЛКИЙ. Козел ты. Вот кто. (*Достала сигарету, пробует поджечь, не может*). Поджечь помоги. Левчик неохотно встаёт. Подходит к ней. Поджигает сигарету.

(*Берёт его за руку, примирительно*). Чё ты, блин?

ЛЕВЧИК (*злобно, но мягче*). Чё?

МЕЛКИЙ. Такой.

Та же самая станция. Те же скамейки, та же автоматическая камера хранения, та же пирамида дров у стены. Всё то же самое. Только нет мужика и бумажки со словом: «закончилась». Вместо неё табличка: «Временно не работаем». Окно кассы задернуто плотной засаленной шторой. Входят Лёвчик, Мелкий и женщина лет пятидесяти. Лёвчик вкатывает детскую коляску. Очень подержанную и очень допотопную. Мелкий не покрашена. Под глазами у неё круги. В руке полупустая клетчатая сумка. Женщина тоже с сумкой.

ЛЕВЧИК (*глядит на часы*). Успеваем. Еще час почти целый. (*Мелкому*). Тебе сидеть-то можно?

ЖЕНЩИНА. Можно ей.

Мелкий кивает.

Садись, Шура.

Мелкий садится.

(*Ставит рядом с ней свою сумку*). Молоко, смотрите, не разбейте. Я его там перемотала полотенцем. Но все равно. Вдруг чего. Или давайте, я вас провожу уж...

МЕЛКИЙ. Не надо, тетя Паша. Идите.

ТЕТЯ ПАША. Ну, как знаете.

ЛЕВЧИК. А молоко-то на кой? Этими же вроде кормят... (*Показывает себе на грудь*.)

МЕЛКИЙ. Не ест у меня. Курила потому что. Горькое.

ЛЕВЧИК. Ни чё себе. Чё влияет как-то, что ли?

ТЕТЯ ПАША. А вы как думали.

ЛЕВЧИК (*качает коляску*). А мы вообще не думали...

ТЕТЯ ПАША. Пеленки все там. Ты их не суши, Шура. Выкидай. Всё равно старые. А потом доедите – прикупите. Ни чего хоть не забыла... (*Роется в сумке. Пауза*). Вас вроде. Харчеку тут еще вам положила. Не забудьте, а то скиснет.

МЕЛКИЙ. Не надо было, тетя Паша. Мы б купили

ТЕТЯ ПАША. Еще чего. Деньги тратить будите. Вам щас их столько вот надо будет. Дети они-то вроде и едят мало, а деньжищ уходит – все, почитай, и уходят. Я то, слава богу, пятерых подняла – знаю.

ЛЕВЧИК. Вы уж не пугайте так-то.

ТЕТЯ ПАША. А чего пугать. Я все, как есть, говорю. Дети – не козы. Их пастись не пошлешь. Им время и сил отдать нужно сколь имеется. Бывает, што и пропустишь мыслицу, зачем, дескать, нужно было. И не любить, бывает, начинаешь, когда невоготу совсем. А потом пройдет, пронесётся - и опять радуешься. Так вот оно.

Пауза.

Ну, што, Шура прощаться будем.

МЕЛКИЙ. Ага.

ТЕТЯ ПАША. Да. Ты это... Смотри, што бы пенкой соску не забивало, когда кормить будешь. Капризить начнет. И не мой пока, когда покакает. Ватку смочи и протри. В поезде-то кипятик варят?

МЕЛКИЙ (*кивает*). Угу.

ТЕТЯ ПАША. Вот. Им лучше. Студи, што бы руку не жгло и протирай.

МЕЛКИЙ. Поняла.

Пауза.

ТЕТЯ ПАША. Ничего хоть не забыла... *(Лезет в сумку.)*

МЕЛКИЙ. Вы проверяли, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Проверяла, разве?.. Ничего. Еще проверю. *(Роется. Пауза).* Всё на месте.... Молоко козье не стала. Што-то она его плохо как-то. Пахнет, небось. Коровье тут. Коровенка добрая – не боитесь, так што. Самое главное – банку не расколите. Вот тогда будет. Если уж што, пакетного тогда возьмите на станции какой. А проводничиху вскипятить попросите.... Нужно было в люминивую вам налить. А то может, я сбегаю еще? Успеваю, вроде как...

МЕЛКИЙ. Не надо, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Ну, тогда прощаться, што ли станем.

МЕЛКИЙ. Угу.

ТЕТЯ ПАША. Вы уж, доберетесь как, напишите хоть, што б я не думала чего. Чай не чужие щас.

МЕЛКИЙ. Угу.

ЛЕВЧИК. Телеграмму дадим.

ТЕТЯ ПАША. Письмом уж лучше. Душевнее. Да и дешевлея. И как назвали, напишите.

МЕЛКИЙ. Хорошо, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Может, еще в крестные позовете, если окрестить надумаете.

ЛЕВЧИК. Какие вопросы. И даже билет купим.

ТЕТЯ ПАША. Да уж я за свои как-нибудь. Раз такое дело-то.

Пауза.

Ну, што?.. Да, Шурочка, вот што еще тебе хотела-то. Ты, смотри, сжеживайся, не то уйдет. А так, может, еще брать начнет. Кто ж её знает. Поняла?

МЕЛКИЙ. Угу.

ТЕТЯ ПАША. Всё, кажись, тогда.... Ты, Шура, не держи на меня, што ругала, когда принимала-то. Это ж я сейчас понимаю, што ты с неопытности. А тогда думала – блажь это у тебя просто. Думала, што угробишь девку этой блажью. А то гоняла ты её туда-сюда, как конфетку сосучую. Да и волновалася я шибко. Пятерых вроде выродила да еще приняла стольких же, а все равно не избавлюсь. Может, к этому и не привыкают. Как к смерти. Сколь не повидишь, а все одно.... Так што ты, Шура, не держи. Ладно?

МЕЛКИЙ. Да я и не помню уже, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Да куда там - не помнишь. Мы ж тебя с Люськой так матюкали, што самой стыдно до сих пор. Где только понабрались? Это, верно, оно у нас в крови сидит. Слово-то это нехорошее. Ну да бог с ним. *(Поглядела на Левчика).* На отца похожа девка.

ЛЕВЧИК. Серьезно, что ли? *(Заглянул в коляску).* Как-то вы еще разбираетесь. Там же ни фига не понять еще.

ТЕТЯ ПАША. Похожа, похожа.

ЛЕВЧИК. Ну, вам лучше знать.

Пауза.

ТЕТЯ ПАША. Ну, што, Шура, счастливо вам. Доброй дороги. Берегите дочку-то. Вишь, как оно получилось-то. Родилася здесь, а жить тама будет. Не на родине, стало быть, сразу. Но

вы уж привезите её как-нибудь. Покажите Родину-то. Да и нас не забывайте. Рады всегда будем. *(Смахнула слезу)*. Вот ведь старая и итти ведь не хочется. Обвыклась уже к вам. Как вроде и свои стали. Как вроде дочка с внучкой. Хоть с вами бери и едь. Вот ведь.... Ну всё.... Побегу.... А то совсем разревуся. Прощай, Шурочка-дочка. *(Нагнулась, обняла, поцеловала Мелкого.)*

МЕЛКИЙ. Прощайте, тетя Паша...

ТЕТЯ ПАША. Всё, всё, всё. Побегу.

МЕЛКИЙ. Теть Паш....

ТЕТЯ ПАША. Што? Ты што-то спросила, Шура?

МЕЛКИЙ. Так.... Нет....

ТЕТЯ ПАША. Показалось, тогда. Пойду. *(Подошла к Левчику, жмет ему руку)*. Прощайте.

ЛЕВЧИК. Скоко я вам должен?

ТЕТЯ ПАША. Што?

ЛЕВЧИК *(полез в сумку-пояс за деньгами)*. Скоко вы на неё потратили?

ТЕТЯ ПАША *(отшатнулась)*. Еще чего.

ЛЕВЧИК. Нет, серьезно.

ТЕТЯ ПАША. Да разве я.... Прощайте. *(Пошла к выходу)*. Вы бы её сюда ближе поставили, а то в спреет. Тут и воздух свежее.

МЕЛКИЙ. Хорошо, тетя Паша.

Тетя Паша уходит.

ЛЕВЧИК *(Подкатывает коляску к двери. Идет к Мелкому. Смеясь)*. Душевная бабка.

МЕЛКИЙ. Ей пятьдесят будет.

ЛЕВЧИК. ...Тетка, значит. Докопалась, блин. Не уходит и не уходит. Фиг выгонишь. Представляю, как ты у неё десять дней. Стрелялась, наверно.

МЕЛКИЙ. Нормально было.

ЛЕВЧИК. Ну, на фиг. Я бы застрелился.

МЕЛКИЙ. А я нет.

ЛЕВЧИК. Гонишь. Знаешь, чё я тебе купил?

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК *(достал зеленую пачку)*. Ментоловые...

МЕЛКИЙ. Мне нельзя.

ЛЕВЧИК. Чё это? Все равно же, сказала, не кормишь.

МЕЛКИЙ. Может, еще буду. Потом.

ЛЕВЧИК. Да ну на фиг. Пускай молоко ест. Какая разница.

МЕЛКИЙ. Большая.

ЛЕВЧИК. Ну не хочешь, как хочешь. Чё я заставляю, что ли буду. *(Убрал пачку.)*

Пауза.

А чупик будешь?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. А чё?

МЕЛКИЙ. Не хочу просто.

ЛЕВЧИК. Да на.

МЕЛКИЙ. Не хочу, сказала же.

ЛЕВЧИК. Чё ты такая-то?

МЕЛКИЙ. Какая?

ЛЕВЧИК. Такая вся?

МЕЛКИЙ. Какая?

ЛЕВЧИК. Не знаю. Пальцы гнешь, как будто.

МЕЛКИЙ. Ни чё я...

ЛЕВЧИК. Чё матерью-то стала, зазналась сразу. Я то, между прочим, отцом стал, тоже могу зазнаться.

МЕЛКИЙ. Ни чё я не зазналась.

ЛЕВЧИК (*достал чуна-чупе*). Чупик тогда на.

МЕЛКИЙ. Не хочу.

ЛЕВЧИК. Не проси потом. (*Развернул «чупик», сунул в рот.*)

МОЛЧАНИЕ

Левчик подошел к окну кассы, заглядывает.

А эта-то где? Бодяжница. Не её смена, что ли?

МЕЛКИЙ. Её.

ЛЕВЧИК. А чё её нет?

МЕЛКИЙ. Уволилась.

ЛЕВЧИК. Да ну на фиг. Она ж тут до пенсии хотела.

МЕЛКИЙ. Не получилось.

ЛЕВЧИК. А чё так?

МЕЛКИЙ. Человек отравился водкой её.

ЛЕВЧИК. Совсем, что ли?

МЕЛКИЙ. Совсем.

ЛЕВЧИК. Ни фа. Этот, что ли? Деятель с ружьём.

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. А кто? (*Без паузы*). А этот где? Который тут спал? Укусил который тебя.

МЕЛКИЙ. Вот он и отравился.

ЛЕВЧИК. Ни чё се дела. Да? А я то, знаешь, где оставшийся товар сдал?

МЕЛКИЙ. Она его сама хоронила. На свои деньги.

ЛЕВЧИК. Правильно чё. В мусарню, зато никто не пойдет. Откупилась. Родне еще, поди, подкинуть пришлось.

МЕЛКИЙ. У него нету. Умерли все.

ЛЕВЧИК. Повезло ей тогда. А я же, прикинь, пока ты тут, еще за партией сгонял.

МЕЛКИЙ. У него здесь дом остался.

ЛЕВЧИК. Там, прикинь.... И чё?

МЕЛКИЙ. Купить можно. Дешево.

ЛЕВЧИК. На фига?

МЕЛКИЙ. ...Так...

ЛЕВЧИК. Как «так»?

МЕЛКИЙ. Так.

ЛЕВЧИК. Давай себе в Магадане тогда тоже чё-нибудь купим. Тоже будет «так». Будем владельцами недвижимости по всей стране.

МЕЛКИЙ. Тут еще лесопильня есть. Восстановить можно...

ЛЕВЧИК. Мелкий, ты чё?

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК. У тебя с кукушкой-то все нормально? Не улетела? Чё-то говоришь такое.... Ужасное. По-моему, у тебя клинануло чё-то. Нет?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. А то смотри. На покури. *(Достал пачку.)*

МЕЛКИЙ. Не хочу.

ЛЕВЧИК. Да на на фиг, ё-моё. Гонишь ты, что не хочешь. Хочешь, вижу же.

МЕЛКИЙ. Не хочу.

ЛЕВЧИК. Хочешь. *(Достал сигарету, суёт ей в рот.)*

Мелкий не сопротивляется.

Левчик сунул сигарету ей в губы, поджигает.

Тяни. Затягивайся. Не горит, ё-моё. Затягивайся...

МЕЛКИЙ *(выплюнула сигарету).* Не хочу я.

ЛЕВЧИК. Ладно. *(Отшел).* Ладно, блин...

МЕЛКИЙ. Честно не хочу, Лева.

ЛЕВЧИК. Ну а я-то чё? Я и не настаиваю.... Всё, короче, замяли. Я, блин, прикинь, тогда-то, когда поехал отсюда. Вылез, короче, на какой-то станции. Там еще хуже, чем здесь, прикинь. Но народу побольше. Школа даже есть. Короче, пошел в эту школу. Говорю, презентацию у вас можно сделать. Сотку директору кинул. Всё чики-чики. Народу собралось, короче – всё расхватали. Я, блин, сажусь на поезд и еще за партией. По меньше, конечно, взял. Без тебя потому что. Ну, нормально вообще. Мне понравилось. Билеты влет окупаются. Публика в таких местах вообще замечательная. Зашибись публика. Как дети, ей богу. Такие бабки можно делать, ты себе не представляешь просто. Коси только и коси успевай. Коси и коси. Коси и коси. А чё этот мужик серьезно, что ли крякнул?

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК. Мужик, говорю, в самом деле, что ли отравился?

МЕЛКИЙ. Ну.

ЛЕВЧИК. Может, сам умер. Время пришло, может.

МЕЛКИЙ. Отравился. Спирт плохой.

ЛЕВЧИК. Жалко, блин, тетку. Побрилась с бизнесом.

МЕЛКИЙ. Она повешаться хотела.

ЛЕВЧИК. Да ну...

МЕЛКИЙ. Правда. Вот здесь вешалась. Уже всё было. Сняли. Выжила. Ревела всё потом. Говорила – все равно не жить. Я сама отговаривать ходила.

ЛЕВЧИК. Ты?

МЕЛКИЙ. Я.

ЛЕВЧИК. Ну, ты, Мелкий, вообще тут.... Развлекалась, смотрю. И чё говорила ей?

МЕЛКИЙ. Много.

ЛЕВЧИК. Например.

МЕЛКИЙ. Не помню щас.

ЛЕВЧИК. Да ну, кончай. Помнишь ты всё. Ну, чё говорила-то?

МЕЛКИЙ. Не помню.

ЛЕВЧИК. Не ври. Знаю, чё ты говорила. (*Декламирует*). Жизнь дается человеку только один раз и прожить её нужно так, что бы не было потом мучительно больно за бесцельно потраченные годы. Так говорила?

МЕЛКИЙ. Не помню.

ЛЕВЧИК. Ну, ты, Мелкий, вообще, кукушки лишилась. Кошмар. Тебя в психушку надо будет показать. У тебя-то и базар какой-то стал. Нездоровый.

МЕЛКИЙ. Нормальный.

ЛЕВЧИК. Ну, мне-то лучше видно. Короче, приедем, лечить тебя поведу. В «Три пескаря». Пойдешь? Оттопырится там. Да утра, на фиг. Там хоть людей посмотришь.

МЕЛКИЙ. А здесь?

ЛЕВЧИК. Чё ты там?..

МЕЛКИЙ. Я ей сказала, что жизнь поменять никогда не поздно.

ЛЕВЧИК (*не понимая*). Кому? Всё, Мелкий, кончай гонять. Страшно уже с тобой рядом. Давай лучше о возвышенном поговорим. Знаешь, сколько у нас щас с тобой бабок?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. Догадайся с трех раз.

МЕЛКИЙ. Не знаю.

ЛЕВЧИК. Ну, назови примерно. Чё трудно, что ли?

МЕЛКИЙ. Сто рублей.

ЛЕВЧИК. Да иди ты.... Достала уже. *(Идет по залу)*. Семь штук баксов у нас. Рада?

МЕЛКИЙ. Рада.

ЛЕВЧИК. Вот так вот. И еще сделаем. Кучу. Две кучи. Десять, на фиг.

МЕЛКИЙ. Зачем?

ЛЕВЧИК. Чё?

МЕЛКИЙ. Зачем?

ЛЕВЧИК *(остановился)*. Ты чё подоставать меня решила или чё?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. Ну, всё тогда. Сиди и помалкивай.

МЕЛКИЙ. Ладно.

ЛЕВЧИК. Чё ладно-то? Чё ты наезжаешь-то, я не понял?

МЕЛКИЙ. Я не...

ЛЕВЧИК *(передразнивает)*. Я не.... А я да. Чё тебе не нравится-то, скажи? Что я как попа ездил по всем этим дырам, пока ты тут...

МЕЛКИЙ. Не кричи – разбудишь.

ЛЕВЧИК. Не кричу. Не разбужу. Пальцы только передо мной гнуть не надо, пожалуйста. Я тоже умею. Так загну, что останешься здесь на фиг. А то сидит, блин, ни чё её не интересует. Чупик не хочет. Курить не хочет. А чё ты хочешь, скажи? Жопу тебе показать, а?

МЕЛКИЙ. Иди ты.

ЛЕВЧИК *(заулыбался)*. Во. Вот теперь узнаю тебя. Ну-ка давай про Эрмитаж теперь чё-нибудь сбатцай.

МЕЛКИЙ *(тоже улыбается, но пытается скрыть это. Держит зубами нижнюю губу)*. Ну, Эрмитаж...

ЛЕВЧИК *(вдруг заржал)*. Ой, блин, Мелкий.... Ой, блин.... Ты не представляешь, какая у тебя рожа щас была! Как кирпич рожа! *(Согнулся пополам.)*

МЕЛКИЙ. Да иди ты...

ЛЕВЧИК. Рожа – как кирпич. *(Ржет.)*

МЕЛКИЙ. Отстань.

Пауза.

ЛЕВЧИК *(перестал смеяться)*. Чупик-то будешь?

МЕЛКИЙ. Ну, давай.

ЛЕВЧИК. Апельсиновый?

МЕЛКИЙ. Любой.

ЛЕВЧИК. Давай апельсиновый.

МЕЛКИЙ. Давай.

ЛЕВЧИК *(достал «чупик», развернул)*. А эта-то...тетка-то душевная, у которой ты жила, тостер у нас брала?

МЕЛКИЙ. Брала.

ЛЕВЧИК. И чё?

МЕЛКИЙ. Стоит у нее.

ЛЕВЧИК. Просто, что ли?

МЕЛКИЙ. Ну.

ЛЕВЧИК. Нормально.

МЕЛКИЙ. Она думала, что в нем хлеб пекут. Насовала туда теста, а у него спирали сгорели.

ЛЕВЧИК. Аборигены, ё-моё. Поскорей бы уж домой. *(Посмотрел на часы).* На почтово-багажном поедим до Челябинска. А там, на фиг, купе отдельное возьмем. В гробу я видел этот плацкарт. В печенках уже сидит. Рожи, рожи, рожи. Одни рожи кругом. Одна другой debilнее. На чупик-то. *(Дал ей чупа-чупс.)*

Мелкий взяла. Держит его в руке. Левчик смотрит на коляску.

Чё ты мне не сказала-то, что коляску купить надо? Это же вообще стрем какой-то. Позориться шас с ней в поезде. Танк какой-то. В таких бомжи бутылки возят. Откуда она вообще?

МЕЛКИЙ. Тетя Паша у кого-то попросила.

ЛЕВЧИК. Там сифилис, наверно, в ней живет.

МЕЛКИЙ. Мы мыли.

ЛЕВЧИК. Чё толку-то. Ладно. Где-нибудь, где дольше стоять будем, вылезу, попробую купить.

МЕЛКИЙ. Лева...

ЛЕВЧИК. Чё?

МЕЛКИЙ. Я, наверно...

В это время начинает плакать ребенок. Левчик подходит к коляске.

ЛЕВЧИК. Чё делать-то?

МЕЛКИЙ. Покачай.

ЛЕВЧИК. А петь не надо?

МЕЛКИЙ. Нет.

Левчик качает. Ребенок перестает плакать.

ЛЕВЧИК. Всё?

МЕЛКИЙ. Наверно.

ЛЕВЧИК *(оставляет коляску, идет к Мелкому).* Чё ты там говорила-то, я не понял?

Мелкий не отвечает. Смотрит в пол.

Эй...

МЕЛКИЙ *(подняла голову).* Лева, я, наверно, не поеду...

ЛЕВЧИК. Чё?

Пауза.

МЕЛКИЙ. Я не хочу ехать туда.

ЛЕВЧИК. Я не понял. Еще раз.

МЕЛКИЙ *(громче).* Я не поеду.

ЛЕВЧИК. Ты чё упала, что ли?

МЕЛКИЙ. Может быть.

ЛЕВЧИК. Да, ладно. Чё ты начинаешь?

МЕЛКИЙ. Я не начинаю. Просто я не еду и все...

ЛЕВЧИК. Перестань. Чё я сделал-то?

МЕЛКИЙ. Не ты. Просто я устала, Лева.

ЛЕВЧИК. Чё ты устала? Сумки таскать? Или деньги считать? Чё ты устала?

МЕЛКИЙ. Сукой быть устала.

ЛЕВЧИК. Кем?

МЕЛКИЙ (*встала*). Сукой. Сукой среди сук. Потому что там модно быть сукой. Модно всех ненавидеть и презирать. Ты глядишь на них и сучеешь. Они глядят на тебя и тоже сучеют. Круговая порука. Там все обречено. К тебе на улице подходит мальчик, просит на хлеб, а ты посылаешь его. Хотя что-то в тебе хочет дать ему эти жалкие деньги. Но ты посылаешь. Потому что никто не дает, а почему я должна. Я не должна. И ты посылаешь его. А потом еще и выдумываешь, что он зарабатывает больше тебя. А на самом деле он не зарабатывает вообще...

ЛЕВЧИК. Какой мальчик, ты чё...

МЕЛКИЙ. А я не хочу так больше. Я хочу, чтобы как человек... Как тетя Паша. Как все они. Вот так хочу. Ты им говно, а они тебе добро. И еще извинятся, что мало дали. Вот так я хочу. И чтобы моя дочь также. Чтобы не думать, какая же я все-таки сука. Чтобы не мучится. Понятно? Понятно тебе?!

ЛЕВЧИК. Не ори, психичка.

МЕЛКИЙ (*тише*). Не ору.

ЛЕВЧИК. Орешь.

МЕЛКИЙ. Не ору. А самое главное, что ты понимаешь всё. Понимаешь, что живёшь неправильно. Но всё равно продолжаешь так жить. А потом это начинает тебе нравится, и ты уже прёшься, тащишься от этой своей сучести. А душа в это время умирает.

ЛЕВЧИК. А жопа у тебя не умирает?

МЕЛКИЙ. Прекрати.

ЛЕВЧИК. Это ты кончай. Высший смысл ей открылся, ё-моё.

МЕЛКИЙ. Открылся.

ЛЕВЧИК. Да с жиру ты бесишься просто. Хочешь остаться? Пожалуйста. Флаг тебе в руки. Вперед с песней. Живи тут с быдлом. Вой на луну. Чё думаешь, кто-то заплачет, что ли? Обломайся! Никто по тебе плакать не будет. Никому ты не нужна. Оставайся. Посмотрим, как ты тут проживёшь. Думаешь, десять дней прожила что ли и всё. Ага. Радуйся. От силы еще месяц в тазике помоешься, на лунку походишь и запоешь. Чё я тебя не знаю, что ли.

МЕЛКИЙ. Не знаешь.

ЛЕВЧИК. Знаю. Вот так вот выучил.

МЕЛКИЙ. Не знаешь.

ЛЕВЧИК. Ну, оставайся. Чё я против, что ли.

МЕЛКИЙ. И ты мог бы остаться.

ЛЕВЧИК. Я?

МЕЛКИЙ. Ты.

ЛЕВЧИК. Я чё упал, что ли. Я, по моему, пока еще не падал.

МЕЛКИЙ. Нет, серьезно.

ЛЕВЧИК. Чё серьезно-то? У тебя крыша просто едет.

МЕЛКИЙ. Тут лесопильня есть. Я тебе говорила.

ЛЕВЧИК. И чё?

МЕЛКИЙ. Можно восстановить её...

ЛЕВЧИК. И чё? Песни по ней петь ходить? Мальчик хочет в Тамбов...

МЕЛКИЙ. Можно квартиру продать. И эти вот деньги. Этого хватит. Я узнавала.

ЛЕВЧИК. Прямо узнавала?

МЕЛКИЙ. Узнавала.

ЛЕВЧИК. Тогда, конечно, это серьезно. Спору нет. Тогда я молчу.

МЕЛКИЙ. А у людей бы работа была.

ЛЕВЧИК. Конечно. И зарплата. И смысл бы в жизни появился. Всё чики-чики.

МЕЛКИЙ. И мы бы нормально жили.

ЛЕВЧИК. Да вообще бы жили вот так. Я чё спорю, что ли. Школ бы тут понастроили на каждом шагу, цирков, ё-моё, детских дошкольных учреждений. Да?

МЕЛКИЙ. Я серьезно.

ЛЕВЧИК. А я чё в шутку, что ли? Я тоже серьезно. Твоя идея меня вдохновила.

МЕЛКИЙ. Лева...

ЛЕВЧИК. Чё Лёва? Лёва уже думает, как он Россию возродить будет. И как ему памятник потом поставят за это из чистого золота. Посмертно.

МЕЛКИЙ. Перестань.

ЛЕВЧИК. Да я только начал, вообще-то. А потом благодарные потомки прочтут в учебниках истории параграф про Лёву. С картинками. Вот Лёвчик делает первый шаг на нелегком пути возрождения России – продает квартиру. Вот он забивает последний гвоздь в тело восстановленной лесопильни...

МЕЛКИЙ. Перестань.

ЛЕВЧИК. Вот он строит крупнейшую в мире ГЭС на местной речке-говнетечке...

МЕЛКИЙ. Я сказала – перестань!

ЛЕВЧИК. Ладно, всё, блин. Хорош. (*Поглядел на часы*). Скоро уже поезд. Пошли на улицу.

МЕЛКИЙ. Я не еду.

ЛЕВЧИК. Кончай, а. В поезде продолжим.

МЕЛКИЙ. Нечего продолжать. Я не еду.

ЛЕВЧИК. Я сказал – кончай. Хорош. Всё. Тут скоро пустыня будет. Тайга. Лес.

МЕЛКИЙ. Это там пустыня будет. Переубивают все друг друга. Загрызут.

ЛЕВЧИК. Ты чё такая трудная-то?

МЕЛКИЙ. Поняла потому что.... Когда рожала поняла. И потом когда...

ЛЕВЧИК. Я тебе щас по чайнику настучу, тогда поймёшь. Крышу на место поставлю...

МЕЛКИЙ. Я, когда рожала... Бога увидела...

ЛЕВЧИК. Да ты чё? И чё он? С бородой?

МЕЛКИЙ. Без.

ЛЕВЧИК. Лажа, значит. Бог с бородой. Ну, и чё дальше было?

МЕЛКИЙ. Какая разница.

ЛЕВЧИК. Да нет уж, продолжай, раз начала. Я люблю про бога. Мы с ним кореша.

МЕЛКИЙ (*после паузы*). Он сперва в углу стоял. Смотрел всё на меня. Шептал чё-то...

ЛЕВЧИК. Молился, фигали. Чё ему еще делать.

МЕЛКИЙ. А потом подошел. По лбу меня погладил. И поцеловал...

ЛЕВЧИК. Вот гад! Чужих жен целует. Казанова, ё-моё.

МЕЛКИЙ (*заплакала*). И тогда я поняла, что он не оставил меня. Я его предала, оставила, а он нет. И никогда не оставит. Всегда будет со мной. Он никого не оставляет потому что. Никого и никогда.

ЛЕВЧИК. Молодец какой, а.

МЕЛКИЙ. И ей, тете Люсе кассирше я про него рассказала, и она мне поверила, и сказала, что не будет ничего с собой делать. Сказала, что жить будет. Жить будет, сказала. Жить. И я тоже хочу жить. ЖИТЬ, Лева...

ЛЕВЧИК. Дак живи, чё я против, что ли? Хоть сто лет живи.

МЕЛКИЙ. Ты не понял...

ЛЕВЧИК. Всё. Хорош. Едешь?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. Мы тогда поехали.

МЕЛКИЙ. Кто – вы?

ЛЕВЧИК. Мы. Кто? (*Кивнул на коляску*). С ней вон. А ты чё думала, я её здесь оставлю, что ли? Ни фига. Не получится. Я хоть и сука, а своё потомство по свету не разбрасываю.

МЕЛКИЙ. Я не дам тебе её.

ЛЕВЧИК. Да что мы говорим.

МЕЛКИЙ. Не дам. Я её рожала.

ЛЕВЧИК. Даааа. А перед этим чё было? Ну-ка вспомни.

МЕЛКИЙ. Ничего не было.

ЛЕВЧИК. Да чё ты! А сколько я бабок выкинул, что бы ты её родить смогла, не помнишь случайно? А? Ну-ка скажи. Сколько ты абортот сделала, пока ходила, трахалась на каждом углу. Чё то я запомнил.... А? Правильная, бля. Высший смысл ей открылся. Бога она видела...

МЕЛКИЙ. Я тебе отдам деньги.

ЛЕВЧИК. Давай.

МЕЛКИЙ. Отдам.

ЛЕВЧИК. Мне щас надо. Давай.

МЕЛКИЙ. У тебя они. Там мои тоже есть.

ЛЕВЧИК. Да?! Сколько?

МЕЛКИЙ. Не знаю.

ЛЕВЧИК. Да ни фига там, потому что нету твоего. Всё своё ты потратила. Думаешь, шмотки я на свои тебе покупал. Обломайся, девочка.

МЕЛКИЙ. Я отдам тебе.... Потом.

ЛЕВЧИК. Я чё спору, что ли? Вот когда отдашь – тогда и заберешь её.

МЕЛКИЙ. Лева, ты же шутишь, да?

ЛЕВЧИК. Конечно, шучу. Я же шутник, ё-моё.

МЕЛКИЙ. Ты шутишь...

ЛЕВЧИК. Шучу. Ха-ха-ха. Так сколько ты абортот-то сделала, девочка? Сама, поди, не помнишь? Хочешь, скажу? Карточка у тебя такая есть, знаешь? Из женской консультации такая. А там такая графа есть еще. Аборты называется. А напротив неё циферка. Знаешь, какая циферка? Двухзначная циферка. Вот так вот. Двенадцать или пятнадцать циферка. Вот так вот. Правильная, ё-моё. Все суки, а она правильная. Хер тебе. Обломайся. К таким как ты бог не приходит. Он от таких подальше держится. А трахарей-пахарей у тебя сколько было?! Не помнишь?! Сто?! Двести?! Пятьсот?! Миллион?! Чё ты бога-то не увидела, когда подставляла каждому?! А?! И когда выблядков своих пылесосу скармливала. А?!

Пауза.

Ну, так чё? Давай деньги или мы поехали.

МЕЛКИЙ. Я тебя ненавижу.

ЛЕВЧИК. Взаимно чё.

МЕЛКИЙ. Я-те-бя-не-на-ви-жу.

ЛЕВЧИК. Слы-ша-ли-у-же.

МЕЛКИЙ. Я тебя ненавижу!

ЛЕВЧИК. Заткнись. Давай деньги или мы уходим.... Ну, чё? Нету у тебя. Всё. Пока.

Взял клетчатую сумку, подошел к коляске. Покатил её к двери.

МЕЛКИЙ. Не трогай, гад! (*Подбежала к нему, вцепилась в коляску.*)

ЛЕВЧИК. Ты чё, ё-моё? Отпусти.

МЕЛКИЙ. Ты же шутил, Лева...

ЛЕВЧИК. Кто? Я?

МЕЛКИЙ. Шутил ты всё. Не нужна она тебе.

ЛЕВЧИК. Нужна.

МЕЛКИЙ. Ты же из неё суку сделаешь...

ЛЕВЧИК. И чё?

МЕЛКИЙ. Она же будет только шмотки и деньги любить.

ЛЕВЧИК. И чё? Классно же. Зашибись же. Я хочу, что б так...

МЕЛКИЙ. Лёвочка, пожалуйста!

ЛЕВЧИК. Чего тебе, девочка?

МЕЛКИЙ. Отпусти нас, Левочка...

ЛЕВЧИК. Плати. Щас всё денег стоит.

МЕЛКИЙ. Я потом тебе отдам.

ЛЕВЧИК. Лесопильню восстановишь, да?

МЕЛКИЙ. Я найду...

ЛЕВЧИК. Мне надо щас. И много.

МЕЛКИЙ. Я найду...

ЛЕВЧИК. Всё, блин, достала! Убери руки!

МЕЛКИЙ. Я найду...

ЛЕВЧИК. Убери руки, шизя!

МЕЛКИЙ. Не убери.

ЛЕВЧИК *(поглядел на часы)*. Ты чё, блин?! Щас поезд уже!

МЕЛКИЙ. Не пушу.

ЛЕВЧИК. Так. Всё. Иди сюда. *(Пошел к кассе)*. Скажу чё-то...

МЕЛКИЙ *(идет за ним)*. Не пушу вас все равно.

ЛЕВЧИК. Не пустишь, не пустишь. *(Остановился)*

МЕЛКИЙ *(подошла к нему)*. Говори...

ЛЕВЧИК. Сюда смотри... *(Показывает ей что-то на стене)*

Мелкий смотрит.

Лёвчик бьёт её кулаком в живот.

Мелкий меняется в лице, отступает, глотая воздух. Потом приседает и ложится на пол.

ЛЕВЧИК *(негромко кричит)*. Достала ты меня уже, тварь! Понятно?! Устал уже от твоих заёбов, как не знаю от чего! Сука гнилая! Лежи здесь подыхай теперь! Дохни! А мухи-то по тебе будут ползать! И жрать тебя будут! И срать на тебя, а не на меня! Ясно?! Кувшинка, ё-моё! Дюймовочка! Шлюха подзаборная! Бог к ней пришел! Целовал её! Не целовал он тебя, а трахал! Во все щели трахал, как мразь последнюю! Как шлюху бесплатную! Ясно?! Ясно?!... Так. Всё. Хорош. *(Поглядел на часы)*. Поехали мы. Пока. *(Нагнулся, почти не слышно шепчет)*. Пошла в жопу. Пошла в жопу. Пошла в жопу...

Пошел к выходу. Открыл дверь. Выкатил коляску. Ушел.

МЕЛКИЙ *(перевернулась, смотрит на выход. То ли кричит, то ли шепчет)*. Я тебя ненавижу! Я тебя ненавижу! Я тебя ненавижу! Я всех вас ненавижу! Всех вас, суки! Суки! Суки! Позорные суки! В аду гореть будите! В аду будите! Будите! В аду! Суки! В аду! Твари! Насекомые! В аду горите! Все горите! Вы его кинули! Предали! Предали его! Предали, суки! Горите все! А я вас ненавижу!

На улице заплакал ребенок. Заплакал страшным не детским плачем.

Шура закрыла уши руками. Села. Кричит в потолок.

Господи, дай мне силы! Дай мне силы, Господи! Дай мне силы, **ПАПОЧКА!** Я люблю тебя, **ПАПОЧКА!** Люблю тебя, **ПАПОЧКА!** Люблю! Люблю! Люблю! Дай мне силы, **ПАПОЧКА! ПАПОЧКА МОЙ!!!! ПАПОЧКА!!!!!!!**

Слышно, как приближается поезд. Дает тревожный гудок.

Мелкий на секунду переводит взгляд на дверь. Потом снова вонзает его в потолок. Громко кричит.

Я тебя ненавижу!!! Пошел ты в жопу!!! Пошел ты в жопу!!! Ты мне не нужен!!! Я тебе не дочь!!! Ты мне никто!!! Я не хочу тебя!!! Это ты сука!!! Ты, а не я!!! Ты это сука!!! Понял!!! Понял!!! Понял!!! Понял!!!! Поняяяяяяяяя!!!!!!!!!!!!

Поезд влетает на станцию. Всё гудит, трясётся, вибрирует.

С потолка сыплется известка. Засыпает Мелкому глаза.

Сумка катится по сиденью и падает на пол.

Звон бьющегося стекла.

По полу течёт белое, как снег, молоко. Оно течёт и смешивается с грязью на полу. Течёт и чернеет. И чернеет. И чернеет. И чернеет...

Наконец, поезд останавливается и всё стихает.

Тишина.

Мелкий встаёт. Очищает от известки глаза.

Вбегает Лёвчик.

ЛЕВЧИК. Ну, чё ты, блин. Коляска уже в поезде. Уедет щас.

МЕЛКИЙ. Да иду. Че, не видишь что ли, глаза засыпало?

ЛЕВЧИК. Пошли, блин.

МЕЛКИЙ. Иду, иду. Достал уже. Дай ментоловую.

ЛЕВЧИК. В поезде покуришь.

МЕЛКИЙ. Чё зажал, что ли?

ЛЕВЧИК. Да на, на. *(Дает ей пачку.)*

Уходят.

Остаётся только чёрная лужа на полу.

Но в ней почему-то отражается не потолок, а небо. Ночное небо. Луна отражается. Планеты. И звёзды. Много звёзд. Миллионы. Миллиарды. Вся вселенная в этой луже отражается. И звёзды мерцают в ней. Горят. Светятся.

И вот она уже не черная, а снова белая.

Белая, как молоко. Белая, как снег. Белая, как...

ТЕМНОТА

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ

Все авторские права сохраняются.

Постановка пьесы на сцене возможна только с письменного согласия автора.

Василий Сигарев

622048

Город Нжний Тагил

Свердловской области

ул. Калинина, дом 109 квартира 18

телефон 31 47 64

E-mail: sigarev@uraltelecom.ru